Выслушав жалобы своих подчиненных, Чжао Цзюньду сказал:

- Хватит. Более спорить об этом нет смысла. В конце концов, генерал умер именно у меня на руках, естественно они захотели устроить шоу. Иначе как успокоить людей?

- Дьявол! - сказал один из генералов: - Было бы просто прекрасно, если бы четвертый мастер был чуть более жесток и убил их всех!

Чжао Цзюньду слабо улыбнулся:

- Сейчас беспокойные времена. Запугать обычных людей конечно можно и даже нужно, но начинать резню определенно не стоит. Это не принесет никакой пользы в будущем.

Поскольку Чжао Цзюньду выразил свое окончательное мнение, никто из генералов не решился спорить. Лишь один из них недовольно пробормотал:

- С Герцогом Чэньгень будет не так-то просто иметь дело!

* * *

Через огромный двор в центральном районе Неукротимого в полной броне шел Чжао Вэйхуан. Ему пришлось миновать множество узких улочек, прежде чем он добрался до здания, стоящего у воды.

Принцесса Гаои сидела у окна. Она даже не обернулась на звук открывающейся двери, а просто продолжала смотреть на пруд за окном.

Чжао Вэйхуан со смущенной улыбкой сел напротив нее.

Принцесса налила себе чашку чая, сделала глоток и снова посмотрела в окно. Время шло, а она так и не соизволила взглянуть на главу клана Чжао. Герцог Чэньгень хотел налить себе чаю и себе, но заметил, что второй чашки нет ни на столе, ни во всей комнате. Поэтому ему ничего не оставалось, как с сожалением и смущенным кашлем убрать руку от стола.

Гаои смотрела в окно, медленно наслаждаясь чаем, как будто собиралась сидеть так вечно.

Чем больше она молчала, тем беспокойнее становился Чжао Вэйхуан. Исчезли повадки человека, который мог запугать всю западную территорию, и темперамент того, кто в будущем, возможно, мог заменить Линь Ситана и сокрушить армию повстанцев.

- Это... хе-хе... - Чжао Вэйхуан все еще не мог заставить себя заговорить. Безразличие Принцессы Гаои спутало все его карты, не дав воспользоваться заготовленными речами. Всё, что у него получилось, это лишь неловко покашлять и тихонько улыбнуться.

В конце концов, Принцесса Гаои сдалась. Она больше не могла терпеть молчание этого улыбающегося человека и, свирепо на него взглянув, сказала:

- Сволочи!

Расплывшись в улыбке, довольный от того, что его наконец заметили, Чжао Вэйхуан вежливо произнес:

- Мне очень повезло, что ты оказалась здесь сегодня. Иначе я не знал бы, что делать.

Принцесса была ошеломлена нахальству Герцога Чэньгень.

- Если бы не Жоси и Цзюньду, неужели ты думаешь, что я обратила бы внимание на созданный тобою хаос?

- Ты права, совершенно права.

Гаои вздохнула.

- Этот парень, Цянь Е, очень смел и вспыльчив. Точь-в-точь такой же, как и ты.

- Я был таким только в молодости, - смутился Чжао Вэйхуан.

Принцесса Гаои фыркнула, а после добавила:

- Но этот парень преданный и верный. В отличие от некоторых других людей.

Чжао Вэйхуан смутился еще больше. Он нервно рассмеялся, потому что не представлял, что ответить.

Принцесса поставила свою чашку на стол и сказала:

- К сожалению, это дело получило большую огласку. Я пришла сюда, потому что эти люди совершенно неразумны. И это только начало. Но всё, что я могу сделать - это заставить императорскую семью не вмешиваться в процесс. Что собираешься делать ты?

При упоминании о войне и политике Чжао Вэйхуан сразу же оживился, выпрямился, и его величественный нрав вновь взял вверх над нерешительностью:

- Эти мелкие ублюдки из армии действительно хотят вызвать Цзюньду на судебное заседание, и я его отпущу. Легко позвать кого-то к себе, но не так просто будет отослать его обратно. Поскольку Цзюньду будет отсутствовать на линии фронта, ответственность за район, который он оборонял, будет переложена на военных. А я с превеликим удовольствием посмотрю, как они справятся с этой задачей.

- А ты не боишься, что Цзюньду пострадает от их рук?

Чжао Вэйхуан рассмеялся, однако в его словах сквозил металл:

- Если они посмеют сорвать хоть один волосок с головы Цзюньду, я выбью всю дурь из этих старых хрычей.

Принцесса Гаои недовольно нахмурилась.

- Как вульгарно! Ты всегда такой самонадеянный и никогда не думаешь о последствиях. Это же не шутки, а серьезное дело, связанное с национальной безопасностью и армией!

Чжао Вэйхуан усмехнулся:

- Сколько лет живу, ни разу не видел, чтобы эти людишки ставили национальную безопасность во главу угла. Всё, о чем они думают, это грязные делишки, о которых стыдно говорить в высшем обществе. Раз они хотят расследовать это дело, то я им устрою! Пусть своими силами защищают фронт, предоставленный Цзюньду! А я посмотрю, насколько они способны на поле боя, а не в своих кабинетах. Черт бы их побрал, в прошлом году...

Как раз в тот момент, когда его героический настрой достиг своего апогея, Чжао Вэйхуан заметил, что Гаои смотрит на него с фальшивой улыбкой. Его надменность испарилась как у кошки, вымоченной в воде, и быстро сменилась неловким смехом.

- Ну, тогда я тоже наделал много глупостей.

- Только глупостей? - спросила принцесса.

Чжао Вэйхуану сразу стало так обидно. Почему его ответы всегда были неверными, когда дело касалось подобных вопросов? Он нервно потер руки, долго и неловко смеялся, но так и не смог придумать подходящего ответа.

К счастью, Принцесса Гаои не собиралась слишком усложнять ему жизнь.

- Этот Цянь Е - действительно неплохой парень. Тогда он спас Жоси, а теперь Цзюньду. Даже мне он нравится, тут ничего не попишешь. И под словом «неплохой», я имею ввиду характер. Таланты Цянь Е, как я вижу, ничуть не уступают талантам Цзюньду, как же их можно назвать просто «неплохими»? И мне очень любопытно, кто же мать этого одаренного ребенка?

Выражение лица Чжао Вэйхуана резко изменилось, он даже перестал неловко смеяться, впервые за всё время встречи. Мужчина затаил дыхание и уставился в пол, как будто там внезапно обнаружился редкий и очень интересный артефакт.

Принцесса Гаои сказала со слабой улыбкой:

- Жоси ведет себя немного странно в последние дни. Как ее отец, ты мог бы уделять ей больше внимания. А ты вместо этого думаешь только о западном фронте. Не надо так. Если бы я не пришла вовремя, боюсь, она действительно использовала бы Лилию Красного Паука и могла пострадать.

Чжао Вэйхуан был поражен:

- Что?.. Правда?!

Принцесса Гаои осуждающе вздохнула, но больше ничего не сказала.

Глава клана Чжао поднялся и произнёс:

- Так не пойдет. Я собираюсь серьезно поговорить с этой девицей!

С этими словами герцог поспешно удалился, не дожидаясь ответа принцессы.

Чжао Жоси тихо сидела на диване в гордом одиночестве, ее лицо ничего не выражало. Лилия Красного Паука была помещена в отдаленную тайную и хорошо защищенную комнату под наблюдением трех старейшин клана. Но все прекрасно понимали, что это всего лишь формальность. Они ничего не смогут сделать, если старшая мисс захочет активировать великое оружие.

Это было чудесно, если не принимать во внимание ее намерения. А еще это означало, что ее контроль над Лилией Красного Паука снова возрос. И теперь все в резиденции жили в тревоге, опасаясь, что их юная мисс сделает что-нибудь ужасное.

Чжао Вэйхуан вошел в комнату Жоси и сел напротив неё.

- Жоси, мы с твоей матерью чувствуем, что с тобой что-то не так. Давай поговорим об этом.

- О чем это ты? – девушка даже не подняла головы.

- Эх, это... – Чжао Вэйхуан впал в отчаяние. Он был так сосредоточен на побеге от Гаои, что даже забыл спросить, что именно приключилось с Жоси.

Юная девушка наконец подняла голову, с опасным блеском в глазах.

- Папа, не убегай ко мне в укрытие только потому, что боишься маминых наставлений.

Шаги Чжао Вэйхуана замедлились, и он чуть не споткнулся. Осознав, что только что потерял лицо перед дочерью, глава Дома Чжао с суровостью в голосе ответил:

- Не в твоём возрасте меня учить, что ты в этом понимаешь? Между твоей мамой и мной нет никаких проблем.

- Никаких проблем? Да что ты. А как же Брат Цянь Е?!

Чжао Вэйхуан чуть не промахнулся мимо стула.

Усевшись и переведя дух, он заставил себя выпрямить спину. А после сказал серьезным тоном:

- Жоси, ты уже не ребенок. Цянь Е, ты, Цзюньду, Цзюньхун, и Юйин, вы же, кажется, поладили. Разве это не здорово? А то, что было в прошлом, там и останется. Это запутанная история, которую невозможно описать в нескольких словах.

Однако Чжао Жоси так легко не обманешь:

- А я никуда не тороплюсь. Не можешь рассказать в нескольких словах, используй больше.

После этих слов герцог понял, что сил и желания продолжать этот разговор у него нет. Он отстраненно фыркнул, выражая свое недовольство, а затем быстро покинул комнату девушки. И только после того, как он вышел, Вэйхуан вспомнил зачем приходил. Он так и не понял, что же странного в его дочери.

* * *

Городская крепость имперских военных проходила базовый этап реконструкции. Более того, на этот раз ее расширили, да так, что крепость заняла целый квартал. Огромный отряд мастеров работал не покладая рук круглые сутки. А их машины и строительные краны нередко блокировали близлежащие улицы.

Поначалу это место было всего лишь временным оплотом, но теперь оно настолько расширилось, что затронуло строения многих аристократических семей по соседству. Однако никто не возражал и не жаловался. Тот, кто отвечал за крепость раньше, был всего лишь бригадным генералом, так как Ли Фэншуй не показывался публике. Но теперь всё изменилось. Ведь человек, что находился у руля, был бывшим имперским маршалом.

Внутри наскоро построенного здания расхаживал старик, пытавшийся устроить засаду на Цянь Е, заложив руки за спину. Тем временем бригадный генерал читал вслух письмо, от которого выражение лица старика становилось все уродливее и злее с каждой произнесенной строчкой.

Хотя этот бригадный генерал также мог считаться экспертом, его голос задрожал, когда он

увидел потемневшее лицо старика. А всё потому, что сила его не особо уменьшилась, даже несмотря на то, что он оставил свой пост. Что раньше, что сейчас, имя У Даоюя все также наводило страх на целые регионы.

Когда бригадный генерал наконец дочитал, У Даоюй остановился и спросил:

- Это всё?

- Да.

У Даоюй холодно рассмеялся:

- Приведи сюда этого человека из клана Чжао. Я должен спросить его, какое они имеют право навязывать мне такие условия.

Бригадный генерал быстро убежал и через миг вернулся с другим бригадным генералом. Этот человек, на вид лет тридцати с небольшим, выглядел вполне способным и решительным. Войдя, он отдал честь и встал прямо, как на плацу, молча ожидая вопросов У Даоюя.

Глаза старика сузились, когда он заметил у посла эмблему Корпуса Огненного Маяка.

- В народе говорят, что Герцог Чэньгень - мастер тактики и управления войсками, и что Корпус Огненного Маяка полон талантливых людей. Теперь я вижу, что эти утверждения не преувеличены. Как вас зовут?

- Чжао Чэньи, сэр, - ответил бригадный генерал клана Чжао с поклоном.

У Даоюй незаметно прищурился:

- Так твоя фамилия Чжао? Из какой ты резиденции?

- Я числюсь в резиденции Герцога Ю, но в действительности я из боковой ветви и не являюсь прямым потомком.

Мрачная тьма промелькнула на лице У Даоюя.

- Ты из резиденции Герцога Ю, но также работаешь в Корпусе Огненного Маяка. Мм, очень хорошо. Я слышал, что Герцог Чэньгень сейчас тоже в городе, это он послал тебя ко мне?

Чжао Чэньи ответил:

- Да, сэр, я нахожусь здесь по приказу герцога, как и сказано в переданном вам письме.

У Даоюй не оценил ответ и вмиг выпустил на волю свою бездонную ауру. Одного этого было достаточно, чтобы подавить волю двух бригадных генералов, заставив их побледнеть, зашататься и практически упасть в обморок.

- Что ж, любопытно. Если то, что я слышал о герцоге верно, то мне трудно поверить, что он всерьез предложил такие условия. Я подозреваю, что есть мерзкие люди, которые хотят сыграть с нами плохую шутку.

Как можно было так легко противостоять подавлению воли божественного воителя? Ноги Чжао Чэньи скрипели, трещали, и казалось, что очень скоро ему придется встать на колени.

Однако мужчина лишь смотрел на старца широко раскрытыми налитыми кровью глазами, отказываясь встать на колени, даже если это будет стоить ему жизни. Хотя в данный момент он не мог говорить, Чжао Чэньи пристально смотрел на У Даоюя, не скрывая насмешливую ухмылку.

Старик почувствовал, как у него задергался глаз. Если бы он продолжал давить, Чжао Чэньи вполне мог бы получить тяжелые или даже необратимые травмы. А он знал, что серьезно ранить этого генерала семьи Чжао нельзя, потому что это немедленно разозлит клан, что приведет к самым нехорошим последствиям, - ни Герцог Ю, ни Герцог Чэньгень праведников из себя не строили.

Обдумав всю ситуацию, У Даоюй скрыл свою ауру. Но он никак не ожидал, что бригадный генерал Чжао разразится смехом:

- Даже ты не посмеешь причинить мне здесь вред!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/871055>